

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Екадумова И. И., канд. полит. наук, г. Минск

Неотъемлемым атрибутом политической жизни современного общества являются идеологии — системы идей, отражающие интересы социальных групп и лежащие в основе политических действий. Будучи одним из средств самоописания общества, идеология сама является предметом научных дискуссий. Идеологии рассматривались философами и как своды истин (А. де Траси, П. Кабанис, К. Вольней), и как ложь, заблуждения, демагогические уловки (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Парето). В одних концепциях идеология рассматривается как инструмент господства, контроля и укрепления социального порядка (Х. Арендт, Л. Ленк),

а в других — как атрибут ранних стадий развития капиталистического общества, на которых оно подвержено социальным потрясениям в силу отсутствия согласия по базовым ценностям (Д. Белл, Э. Шилз, С.М. Липсет). Функциональность идеологий в современном индустриальном обществе наиболее полно показана в концепции К. Мангейма, где идеология представлена в качестве фрагментарного или частичного знания, содержание которого обусловлено социальным положением субъекта.

Идеологическая ангажированность неизбежна в силу принадлежности людей к различным профессиональным, региональным, возрастным, этническим и иным группам, объединенным совместной деятельностью и интересами. Как и утопия, идеология являются «трансцендентной» по природе формой постижения мира, выходящей за пределы человеческого опыта. Это позволяет им выполнять оценочную и ориентирующую функции, направляя действия людей на сохранение действительности (идеология), либо на ее изменение (утопия). В зависимости от глубины воздействия на сознание людей Мангейм выделял два типа идеологий: тотальные и частичные. Тотальные идеологии упорядочивают в человеческом сознании картины мира в целом. Они охватывают все стороны мировоззрения личности, обеспечивают идейную общность исторических эпох и поколений. Частичные идеологии, напротив, отображают лишь отдельные фрагменты реальности и проявляются только в некоторых сферах деятельности людей.

Функционирование идеологий в обществе предопределяется спецификой сложившейся в нем системы политической коммуникации — циркуляции политической информации между различными элементами политической системы. Если феномен тоталитаризма в первой половине XX в. выявил потенциал идеологии в качестве средства управления поведением масс, то во второй половине XX в. экономическое, технологическое и социально-политическое развитие ряда стран первичной модернизации сделало всеобщую индоктринацию куда более проблематичной.

Кардинально новые черты обществ, занимающих сегодня передовые позиции по уровню развития средств коммуникации, исследовал американский футуролог О. Тоффлер, выделивший в истории человечества три волны — аграрную (до XVIII в.), индустриальную (до 1950-х гг.) и постиндустриальную, или информационную (с 1950-х гг.). Характерным для обществ третьей волны явлением стала демассификация средств информации. Изменения в информационных технологиях, сделавшие производство информации и образов доступным для беспрецедентно широкого круга лиц, ведут к трансформации политической коммуникации, а с ней механизмов воздействия идеологии на сознание и поведение людей.

Рост объемов информации, циркулирующей между отдельными сегментами общества, сопровождается усложнением структуры информационных потоков. На смену централизованной сети вещания, по которой огромное число людей получало одну и ту же информацию, приходит общение между небольшими группами населения, самостоятельно производящими, перерабатывающими и передающими друг другу информацию.

В таких условиях идеологии трансформируются в направлении увеличения гибкости и фрагментации их теоретических оснований, расширения круга участников идеологического творчества, а также вытеснения идеологий тотального типа частичными идеологиями. При этом идеологии продолжают выполнять оценочные, ориентационные и мобилизационные функции. Они по-прежнему обеспечивают согласование поведения отдельных людей с потребностями экономической подсистемы общества. В то же время структурные преобразования самой сферы производства и социальной структуры постиндустриальных обществ способствуют трансформации политической коммуникации. Преобладание интерактивных средств информации, обеспечивающих максимальное разнообразие информационных запросов, делает проблематичным эффективный контроль над идеологическими процессами в обществе как в рамках национальных государств, так и в наднациональных масштабах.

Таким образом, становление информационного общества способствует превращению идеологий из инструмента управления в разряд относительно самостоятельных факторов политического процесса.